

Сейтметова Ж.Р., Надирова Г.Е.

Нагиб Махфуз и кино

Большинство фильмов по романам Махфуза обладает несомненной художественной ценностью и представляет собой лучшее из созданного египетским кинематографом. Значение фильмов не исчерпывается их художественными достоинствами – они значительно расширили круг людей, приобщившихся к творчеству крупнейшего арабского писателя. При всех изменениях, которые претерпевают романы в ходе их экранизации, фильмы, в основном, дают представление о высоком литературном качестве произведений. С этой точки зрения, буквализм, следование тексту не являются недостатками, т.к. позволяют воспроизвести на экране отображенную в романах реальную картину египетской жизни. Это особенно справедливо в отношении романов каирского цикла, в которых кинорежиссеров привлекала их социальная проблематика. Политически-злободневные романы, к которым кинематографисты чаще всего обращались в 70-е гг., подвергались при экранизации наибольшим изменениям.

Ключевые слова: Нагиб Махфуз, кинематограф, Египет, произведение, сценарий, художественный уровень.

Seytmetova J.R., Nadirova G.E.

Naguib Mahfouz and Cinema

Most movies based on novels by Mahfouz has unquestionable artistic value and represents the best of what was made in Egyptian cinema. The value of films is not limited to their artistic merit – they have significantly expanded the range of people, who enjoy the work of the largest Arab writer. With all the changes the novels undergone to in their adaptation, movies, mostly, give an idea of the high quality literary works. From this point of view, literalism, following the text strictly are not a drawback, because they allow demonstrating on the screen realistic picture of Egyptian life displayed in the novels. This is especially true for the novels of Cairo cycle in which their social problems were greatly attracting filmmakers. The politically topical novels, to which the filmmakers often accessed in the 70-ies, were subjected to the greatest changes of adaptation.

Key words: Naguib Mahfouz, cinema, Egypt, product, script, artistic level.

Сейтметова Ж.Р., Надирова Г.Е.

Нагиб Махфуз және кино

Нагиб Махфуздың романдары бойынша қойылған көптеген фильмдерге тән олардың көркемдік құндылығы және ол фильмдер мысыр кинематографы шығарған кинотуындылардың ішінде ең елеулісі болып табылады. Бұл фильмдердің мәні тек қана олардың көркемдік аспектісімен ғана шектелмейді, сонымен қатар бұл фильмдер ұлы мысыр араб қаламгерінің шығармашылығынан сусынданған адамдардың санын едәуір арттырды. Жазушының романдары киноға қойылатын талаптармен түсірілгендіктен түрлі өзгерістерге ұшырайды, алайда бұл фильмдер шығармалардың әдеби деңгейінің жоғары екенін танытады. Бұл тұрғыдан қарастырғанда буквализм, мәтіннен аутқымау кемшілік болып табылмайды, керісінше соның арқасында романдарда бейнеленген египет өмірінің шынайы көрінісін экранда тамашалауға болады. Әсіресе, бұл жазушы романдарының каирлық циклына қатысты туындыларда байқалады, себебі кинорежиссерлерді бұл романдарда қызықтырғаны олардың әлеуметтік мазмұны. 70-жылдары кинематографистер көп назар аударған Махфуздың саяси көкейтесті мәселелерді көтерген романдары экрандау барысында көп жағдайда өзгерістерге ұшырайтын.

Түйін сөздер: Нагиб Махфуз, кинематограф, Египет, шығарма, сценарий, көркемдік деңгей.

НАГИБ МАХФУЗ И КИНО

Нагиб Махфуз, классик арабской литературы, лауреат Нобелевской премии по литературе (1988), свой творческий путь начал с написания статей философского содержания. В одном из интервью египетской газете «Хайат» на вопрос журналиста о его первой книге писатель сказал, что первым его произведением был перевод книги «Древний Египет» Джеймса Бейки, и рассказал, как это произошло. Когда он учился на философском отделении Каирского университета, лекции читались на английском или французском языках, и это вызывало трудности у студентов. Тогда старший брат предложил Нагибу перевести, пользуясь словарем, книгу с английского на арабский, что позволит улучшить английский. И этот перевод был напечатан в журнале «аль-Маджалла аль-джадида» Саламы Мусы [1, с.8]. Первый сборник новелл («Дуновение безумия» «همس الجنون») был опубликован в 1938 году. Первым, кто предрек ему Нобелевскую премию задолго до ее присуждения, был Аббас аль-Аккад, об этом вспоминает сам Махфуз в интервью, опубликованном в год его 90-летия в газете «Хайат» [1].

Художественное творчество Махфуза и его мировоззрение были детально исследованы в работах известных египетских литературоведов, таких как Абд аль-Мухсин Таха Бадр, Али ар-Раи, Гали Шукри, Ибрагим Фатхи, Сулейман аш-Шатти, Махмуд Амин аль-Алим и другие, которые подробно и всесторонне рассмотрели наследие великого писателя. Романский мир Нагиба Махфуза проанализирован в работах российских востоковедов, в частности в работах известной исследовательницы египетской литературы В.Н. Кирпиченко [2, 3].

Творчество этого крупнейшего арабского писателя, создателя современного романного жанра в Египте, которого Йахья Хакки называл «глыбой», оказало огромное влияние не только на поколения египетских литераторов и писателей других арабских стран, но и на развитие египетского кино. Имя Махфуза связывают с более чем 50 фильмами, и, как считает арабская критика, 10 из них являются наиболее важными в истории кинематографии Египта, которая насчитывает более 70 лет. Сам Нагиб Махфуз отмечал, что в романе присутствует что-то от поэзии, театра и кино. Роман – это фильм, говорил писатель. В нем вы можете найти идею, разъяснение, диалог, игру, декорации, музыку и монтаж [4].

К проблеме связи кино и творчества Нагиба Махфуза обращались Хашим ан-Наххас в работе «Нагиб Махфуз на экране» (1975) [5], Самир Фарид «Нагиб Махфуз и кино» (1990) [6], Абд аль-Гаффар Рушди «Нагиб Махфуз. Между литературой и драмой» (2011) [7].

Египетским кинематографом экранизированы не только многие романы, но и новеллы, пьесы Нагиба Махфуза. Им написано также специально для кино 24 сценария по произведениям других авторов, хотя собственные произведения он никогда не инсценировал. Писатель был одним из первых, кто писал для кино. Первый опыт сотрудничества с кино у Махфуза произошел в 1945 году, он написал сценарий к фильму «Приключения Антары и Аблы» (مغامرات عنتر و عبلة) режиссера Салаха Абу Сейфа, но фильм вышел только в 1948 г. В 50-е годы Махфуз непосредственно писал для кино и писал достаточно много, 18 киносценариев в период с 1947 вплоть до 1960 года. В 1960 году режиссер Салах Абу Сейф экранизировал роман писателя «Начало и конец». Последние годы работы Махфуза, начиная с 1959 до выхода на пенсию в 1971 году, были связаны с искусством в целом, и в частности с кинематографией. Он возглавлял Управление цензуры, был директором организации по поддержке кино, советником министра культуры по делам кинематографа.

Известно, что сам Махфуз не писал сценариев по своим романам или рассказам для их экранизации. Он абсолютно не вмешивался в этот процесс, четко разделив свое литературное творчество и усилия других, кто работал с его произведениями. И зачастую избегал откровенно высказываться относительно своих экранизированных романов и рассказов.

То, что писал для кино Нагиб Махфуз, можно разделить на три группы.

Первая группа – это то, что непосредственно писалось для кино. Н.Махфуз писал рассказы, сценарии или диалоги для кино (возможно в сотрудничестве с другими). В таких работах ясно проявлялась его индивидуальность в выборе тем, персонажей, атмосферы повествования. Эти работы составляют основной его вклад в киноиндустрию, представленный в фильмах "فتوات الحسينية" (1945) реж. Ниязи Мустафа, "ضرب المهايل" (1955) реж. Тауфик Салих, "بين النمر" (1956) реж. Атеф Салим, "الاختيار" реж. Салах Абу Сейф, "الارض و السماء" реж.

(1971), реж. Юсефа Шахин, "المذنبون" (1977) реж. Саид Мазрук.

Вторая группа – это фильмы, основанные на реальных событиях, которые Нагиб Махфуз с присущим ему талантом облек в увлекательную киноформу. Это фильмы: "سكينة" – (1954), "لوحوش" (1958), "الفتوة" (1953). Все эти фильмы были сняты режиссером Салахом Абу Сейфом.

Третья группа – это сценарии на основе известных литературных произведений. Критики отмечали, что Махфуз очень бережно относился к материалу. Сохраняя неповторимую атмосферу и черты, присущие произведениям, он не пренебрегал требованиями написания киносценариев. Махфуз написал сценарий фильмов по произведениям Ихсана Абд аль-Куддуса, несмотря на то, что стили этих двух писателей явно отличаются друг от друга, их объединяет постоянное внимание к жизни среднего класса в шумной столице.

К фильмам этой группы можно отнести следующие: "شباب امرأة" – 1955 по роману Амина Юсефа Гураба, реж. Салах Абу Сейф. Этот же режиссер снял два фильма по романам Ихсана Абд аль-Куддуса. Это фильмы «Я свободна» (1959-انا حرة), «Тупик» (1958-الطريق المسدود) и сценарий к фильму "بئر الحرمان" (1969) режиссера Камалья аш-Шейха по рассказу Ихсана Абд аль-Куддуса. Фильм по мелодраме известного журналиста Ахмада Рагаба "شيء من العذاب" – (1969) снял реж. Салах Абу Сейф.

Нагиб Махфуз также египтизировал события произведений двух зарубежных авторов, перенеся действие в Каир и Александрию: фильм Салаха Абу Сейфа под названием – "لك يوم يا ظالم", который вышел в 1951 году, за основу картины был взят роман Эмиля Золя «Тереза Ракен», и фильм по мотивам пьесы Марселя Паньюля режиссера Хусам ад-Дина Мустафы "توحيد" в 1976 году.

Все фильмы, для которых Нагиб Махфуз писал сценарии, занимали особое место в истории египетского кинематографа. Как правило, их снимали лучшие режиссеры страны, в их числе Салах Абу Сейф, Юсеф Шахин, Камаль аш-Шейх, Атеф Салим, Хусам ад-Дин Мустафа, Хусейн Камаль.

Некоторые критики оценивали период между публикацией Махфузом своей гигантской каирской Трилогии и началом написания

романа (Дети Габалави) как отрезок его жизни, лишенный творчества. Но это не так.

На самом деле, после того, как Махфуз закончил свою гигантскую работу, которая «была настолько сложным и настолько обширным полотном, что Махфузу приходилось держать рядом с собой тетрадь, чтобы помнить персонажи и описание каждого из них», он не мог писать в течение ряда лет. Но это не было потерянным временем для него.

«Когда он обратился к написанию сценариев, у некоторых создалось впечатление, что он не сможет больше писать романы», вспоминает Сальмави. «Он отдавал сценариям очень много времени и усилий».

Эти фильмы, по свидетельству Сальмави, значительно отличались от того, что было в кинематографе раньше. «Они были более драматичными, с особым интересом к характеристике героев. А сюжет был более ярким и символическим ... Пожалуй, это был поворотный момент для египетского кино, которое сделало огромный шаг вперед» [8].

Естественно, что экранизированные произведения Нагиба Махфуза отличались от первоисточника в передаче содержания. Как считает критика, только в двух фильмах, это фильмы «Начало и конец» (1960 г.) режиссера Салаха Абу Сейфа, сценарий которого написал Салах Иззадин, и «Хан аль-Халили» (1966) режиссера Атефа Салима достаточно полно передан дух и содержание одноименных романов Махфуза. И, по мнению самого писателя, литературное произведение при подготовке к экранизации определенным образом трансформируется. Сложно передать роман специфическим языком кино, и режиссер ищет соответствие для перенесения событий романа на экран. Киноязык отличается от языка литературы, несмотря на существующую связь между этими двумя видами искусств. Возможности кино накладывают на художественное произведение определенные требования. При съемках фильма вносятся изменения в текст оригинала. Хронотоп фильма передается более сжато в отличие от времени романа. Например, если в романе описание квартала Хан аль-Халили дается на нескольких страницах, то в фильме мы видим квартал целиком в кадре, когда там появляется Ахмад Акиф в поисках жилья.

Писатель считает, что художественный язык – это особенный язык каждого художника, посредством которого он создает свое произведение. Опыт и ситуация не повторяются до мельчайших деталей. Кино имеет другие возможности, которые позволяют пользоваться своими средствами, это и изображение, и звук, и раскадровка, и монтаж. Литературное произведение и его экранизация, возможно, отличаются в деталях, но не в идее, подчеркивает писатель. Как отмечает Нагиб Махфуз, есть эстетическая близость между ним и режиссером Салахом Абу Сейфом, который экранизировал роман писателя «Начало и конец». В одноименном фильме есть элемент документальности, который также присутствует в его романе, и сценарий почти полностью перенес сюжетные перипетии романа на экран.

По поводу своих экранизированных произведений Махфуз говорил в интервью, что его взгляды совпадали с видением некоторых режиссеров, и он отмечал, что режиссеры не исказили его произведения. Имея опыт написания сценариев, Махфуз справедливо полагает, что художественное произведение, перенесенное на экран, перестает быть просто текстом, обращенным к небольшому числу образованных людей, а становится визуальным посланием, обращенным к тысячам, многие из которых безграмотны. Поэтому он соглашается с теми изменениями, которые вносятся в канву произведения и обычно производятся ради публикации. В любом случае, говорит Махфуз, я доволен этими работами [9]. Писатель подчеркивает, что надо учитывать отличие языка и возможностей кино. Поэтому надо подчиниться изменениям, которые претерпевает произведение, но с условием, чтобы они не исказили идею автора. И в одном из интервью Нагиб Махфуз скажет: «Я не настаиваю, чтобы режиссеры получали мое согласие на съемку фильма, но, если они обратятся ко мне, то я выскажу свое мнение. И если согласятся с моим мнением, то хорошо, если не согласятся, то я не отвечаю за фильм. Моя ответственность ограничивается тем, что написано в книге и соблюдением моих прав. Любой автор имеет право подать иск, если режиссер оскорбил идею автора» [10]. Писатель не уверен, что книга будет лучше распространяться после выхода фильма. Количество читателей, которые

после просмотра фильма захотят прочитать оригинал, совсем невелико, считает писатель.

Значительно большая часть арабского общества, в том числе и грамотные люди, приобщается к творчеству Махфуза (как и других арабских прозаиков, к литературе вообще) не путем чтения книг, а через кинематограф, а в последние десятилетия и через телевидение. Кинематограф, несомненно, внес свою лепту в то, что произведения Махфуза дошли до простых людей и широко распространились. Но и глубина его произведений вызвала в режиссерах желание творить. Произведения Н.Махфуза способствовали проявлению таланта в полной мере таких режиссеров, как Салах Абу Сейф, Тауфик Салех, Атеф Салим, Атеф ат-Тайиб, Юсеф Шахин. Режиссеров интересует философско-метафизический, выраженный средствами аллегории и метафоры, смысл романов, воплощение которого требует новаторских подходов, высокой степени владения техникой кино. Каждый режиссер находит и выбирает в творчестве писателя то, что отвечает его интересам и художественным целям. Повторные экранизации, особенно романов писателя, свидетельствуют о глубине и богатстве их содержания, которое порой не исчерпывается постановкой одного фильма.

Как отмечает критика, глубокие персонажи, в которых ярко проявляются сильные, реальные черты египтянина, помнят даже те, кто не читал романы Махфуза, но знаком с ними по фильмам. В сознании араба, независимо от степени его причастности к литературе, романы, написанные Махфузом, и поставленные по ним кинофильмы давно слились в одно целое, а персонажи романов воспринимаются через их образы, созданные известными киноактерами.

Экранизировано более тридцати произведений Махфуза – романов и новелл, причем некоторые из них неоднократно. Среди них «Начало и конец», «Каир 30», «Между небом и землей», трилогия «Переулочек Мидакк», «Вор и собаки», «Болтовня над нилом», «Мирамар», «Карнак» и многие другие. Египетский кинематограф никогда не обращался к трем первым, историческим, романам Махфуза на сюжеты из эпохи Древнего Египта. Скорее всего, это связано с финансовыми трудностями, с большими затратами на постановку исторических, костюмных кинокартин. Большинство же

остальных романов было экранизировано, в том числе пять – в 90-е годы, когда фильмов, снятых по литературным произведениям, становится все меньше, и в Египте появилось целое поколение писателей, чьи романы никогда не экранизировались.

Нагиб Махфуз сыграл важную роль не только в египетской, арабской литературе, но и в египетском кинематографе. Великого арабского писателя связывает с развитием египетского арабского кино ряд важных моментов. Во-первых, Нагиб Махфуз первый из литераторов пишет для кино, начиная с 1945 года. Сам писатель вспоминал, как случилось так, что он стал писать киносценарий. «Однажды меня познакомили с Салахом Абу Сейфом и он пригласил меня написать совместный сценарий для фильма. Это был фильм «Приключения Антары и Аблы». Идея этого фильма принадлежала Салаху Абу Сейфу. Я не знал, что такое писать киносценарий. Реально писать киносценарий я научился благодаря Салаху Абу Сейфу. Он объяснял, что требуется от меня конкретно, и шаг за шагом он познакомил меня с языком кино». Писатель вспоминал, что его не привлекала работа сценариста, так как написание сценариев – нечто отличное от написания романов. Когда пишешь романы, ты сам себе хозяин, при написании сценариев для фильмов тебе все время диктуют, «сделай так, либо так» [7, с.45,46].

Во-вторых, Нагиб Махфуз больше всех написал для кинематографа, и его произведения экранизировались в течение длительного периода, вплоть до 1989 года.

В-третьих, все фильмы, для которых Нагиб Махфуз писал сценарий или сюжеты, занимают особое место в истории египетского кинематографа, очевидно, во многом благодаря талантливым режиссерам. Фильмы, поставленные по сценариям или произведениям писателя, становились лучшими работами в творчестве этих египетских режиссеров. К тому же египетский кинематограф сыграл огромную роль в популяризации творчества писателя не только в самом Египте, но и в других арабских странах.

В-четвертых, Нагиб Махфуз – единственный писатель, который напрямую был связан с кинематографом. В разные годы своей трудовой деятельности, с 1959 года до ухода на пенсию в 1971 году, он работал директором

управления цензуры, затем председателем комитета по организации и поддержке кино. Он был также советником министра культуры по делам кинематографии, тем самым оставив большой след в этой сфере.

Первоначально кинематографическая продукция в Египте была представлена в основном легкими комедиями, часто мюзиклами, именуемыми «лукам» (сладкие кусочки) по названию кондитерских изделий, которые продавались в сверкающем огнями центре Каира. Но вскоре появился и ряд крупномасштабных проектов, выполненных в реалистической традиции. В студиях устанавливались декорации переулков и архитектуры старого Каира или Александрии, и самые крупные художники привлекались для работы во главе кинопроизводства. Махфуз, уже известный автор, быстро стал одним из самых желанных сценаристов страны и одновременно политическим пропагандистом новой индустрии. Как председатель комитета по организации и поддержке кино и позже советник по вопросам кино Министерства культуры он защищал кинематограф как инструмент социального просвещения. Он подчеркивал, в частности, важную роль различных кино клубов, созданных в 1956 году, и сформулировал миссию Агентства для Объединения кино, которое было создано в 1957 году, – «поднять художественный уровень кинопроизводства».

Как он писал в статье 1955 года в журнале «аль-Фанн», фильм должен быть поддержан «деньгами и технологическим ноу-хау» [11].

Режиссеры должны понимать «науку» своего дела и быть в курсе "общественных" культурных тенденций. И студии должны быть оборудованы с учетом всех современных технических возможностей. «Самое главное, – как он утверждал, – сценарии должны быть своими собственными, а не «украденным» товаром».

Этот призыв к серьезному отношению к развитию киноиндустрии он будет декларировать на протяжении всей своей работы в кино. Еще до эпохи Насера, в 1955 году, он открыто бросал вызов укрепляющему свои позиции предпринимательскому классу, которые возник в ответ на рост спроса на кинематографическую продукцию, призывая к более жесткому регулированию искусства. Не удивительно, что в связи с этим он служил в качестве первого директора комитета цензуры.

Это был самый высокий правительственный пост, который он занимал. Хотя он ушел в отставку после споров, разразившихся вокруг его романа *Awlad ḥāratīnā* (Дети нашего квартала) в 1959 г. Как и его уход от написания сценариев в целом, данный поступок отражает определенный курс в сторону еще более строгого нравственного и технического контроля, которого правительство должно было придерживаться. Он оставался центральным игроком в культурной политике нового революционного режима, его фильмы 1950-х годов, поставленные почти полностью в дореволюционном Египте, были во всех отношениях революционными.

Учитывая скорость, с которой кинематограф ворвался на египетскую культурную сцену, не удивительно, что Махфуз, как и многие из его поколения, втянулся в эту волну. Его уход, как и его вступление в мир кино, были логичны и убедительны. Киносценарии Нагиба Махфуза пятидесятых годов обеспечивают преемственность между его пред- и постреволюционной деятельностью, открывая важность кино в становлении нового письма на арабском языке в целом и, в частности, ключевые аспекты авторской постреволюционной эстетики.

По оценкам критиков, экранизации романов Нагиба Махфуза в подавляющем большинстве случаев уступают самим романам по глубине и значительности содержания, ни в одном из кинофильмов иносказательный, аллегорический подтекст экранизируемого произведения не получил полного и адекватного воплощения. В числе основных причин называется многозначность смыслов, заключенных в романах Махфуза и дающих возможность их различной интерпретации. Как доказывает литературно-критическая полемика вокруг романов, очень трудно, а скорее невозможно четко сформулировать и вычленить философскую мысль, мировидение Нагиба Махфуза из образного контекста его произведений. Мысль романиста находится в постоянном движении, в поиске мировоззренческих, нравственных, общественных идей, которые могли бы оправдать, наполнить смыслом жизнь отдельной личности, общества и всего человечества. Кинематографисты, даже если они руководствуются целями высокого искусства и, выбирая роман для экранизации, вчитываются в него и

пытаются проникнуть в его суть, отдают в конечном счете предпочтение интерпретации, наиболее отвечающей, на их взгляд, требованиям кино и способной обеспечить фильму успех у зрителей [12].

Большинство фильмов по романам Махфуза обладает несомненной художественной ценностью и представляет собой лучшее из созданного египетским кинематографом. Значение фильмов не исчерпывается их художественными достоинствами – они значительно расширили круг людей, приобщившихся к творчеству крупнейшего арабского писателя. При всех изменениях, которые претерпевают

романы в ходе их экранизации, фильмы, в основном дают представление о высоком литературном качестве произведений. С этой точки зрения, буквализм, следование тексту не являются недостатками, т.к. позволяют воспроизвести на экране отображенную в романах реальную картину египетской жизни. Это особенно справедливо в отношении романов каирского цикла, в которых кинорежиссеров привлекала их социальная проблематика. Политически-злободневные романы, к которым кинематографисты чаще всего обращались в 70-е гг., подвергались при экранизации наибольшим изменениям.

Литература

- 1 Газета "الحياة", 5.12.2001. Каир
- 2 Кирпиченко В.Н., Сафронов В.В. История египетской литературы: В 2-х томах. – М.: "Восточная литература", 2002.
- 3 Кирпиченко В.Н. Эмир арабского романа. – М.: "Восточная литература", 1992. – С.301.
- 4 Журнал «нисф ад-Дунийя» ("نصف الدنيا") 23.10.1993 . Каир
- 5 Хашим ан- Наххас. Нагиб Махфуз аля аш-Шаша. – Каир, 1975.
(هاشم النحاس . نجيب محفوظ علي الشاشة . القاهرة)
- 6 Самир Фарид. Нагиб Махфуз ва синема ("نجيب محفوظ و السينما").Каир, 1990.
- 7 Абд аль-Гаффар Рушди. "نجيب محفوظ. بين الأدب و الدراما". – Каир, 2011.
- 8 Memories of Naguib Mahfouz and the Movies// mlynxqualey on april 1, 2012. [http: arablit.org](http://arablit.org).
- 9 Журнал "الاقلام" (بغداد , العراق).العدد الرابع . " الاقلام" 1988
- 10 Журнал «аль-Октябрь» (مجلة أكتوبر) . 23.10.1994. Каир
- 11 حمد سلماوي، حوارات نجيب محفوظ، جريدة الأهرام، 2/6/2006
- 12 Валид Сейф. Нагиб Махфуз фи –с-синема. "نجيب محفوظ في السينما", 2015